

Чжан Жаньжань подняла вазу и яростно швырнула ее на пол.

Говорят, эта ваза куплена Чжан Хунанем на благотворительном аукционе за большие деньги, ее научное название — «Кувшин с изображением Гуйгуцзы, спускающегося с горы, выполненный голубой краской, династии Юань». Конечно, это копия. Оригинал еще 12 июля 2005 года ушел с молотка на аукционе Кристис в Лондоне, в рамках торгов «Китайская керамика, шедевры ручной работы» за 15688000 фунтов стерлингов, что соответствует 230 млн юаней, на тот момент установив рекорд среди произведений китайского искусства, проданных во всем мире.

Что же разозлило Чжан Жаньжань? Некоторое время назад провинциальный комитет партии направил представителя для проверки кабельной фабрики Хунань. Поскольку компания является крупнейшим налогоплательщиком не только Вэньдэна, но и Яньвэя, руководство города рекомендовало представителям провинциального или центрального руководства посетить корпорацию Хунань. Чжан Хунань знаком с генеральным секретарем государства, поэтому руководство провинции не осмеливалось относиться к нему с пренебрежением, мелкие чиновники тоже изо всех сил старались ему угодить. Не так давно один из них решил выступить в роли свахи для дочери Чжан Хунаня, Чжан Жаньжань. Человека, которого он рекомендовал, зовут Чжоу Тун. Говорят, что он первый муниципальный служащий поколения рожденных в восьмидесятые, у него сильные покровители и многообещающее будущее. Стать муниципальным кадровым работником, не достигнув 30 лет, это уникальный случай в истории, начиная с образования КНР.

В роли рекомендующего лица выступил губернатор из восточных провинций, господин Цзян Тяньмин. Он родом из Яньвэя, там начал чиновничью карьеру, хорошо знаком с Чжан Хунанем. Сейчас брак детей представителей элит является, прежде всего, союзом двух семей. Семья Чжоу Туна — это «вечнозеленое дерево» современной политической арены Китая, а сам Чжоу Тун — один из самых перспективных ее представителей. В будущем он почти наверняка войдет в центральное правительство. А Чжан Хунань состоит в дружеских отношениях с сегодняшним госсекретарем, владеет несметным состоянием, а также числится членом Народного политического консультативного совета провинции.

То, что брак в богатой семье не может быть результатом свободного выбора, Чжан Жаньжань понимала очень хорошо. Когда отец заговорил о помолвке, она резко воспротивилась. Спустя два дня пришла мама и принялась уговаривать Чжан Жаньжань. Еще через несколько дней пришли старший брат со своей женой тоже с целью ее убедить, но Чжан Жаньжань ни за что не соглашалась. Выхода не было, Чжан Хунань распорядился запереть дочь дома и никуда не выпускать. Еще он выделил двоих телохранителей караулить ее. Телефон Чжан Жаньжань Чжан Хунань тоже конфисковал.

Вот в чем заключалась предыстория той сцены, когда Чжан Жаньжань разбила вазу династии Юань.

Конечно Линь Чэн ничего не знал о произошедшем, поэтому решил сам позвонить Чжан Жаньжань, но, к его удивлению, никто не взял трубку. Линь Чэн сильно встревожился. Он приехал в район, где жила Чжан Жаньжань, но неожиданно на пропускном пункте ему не разрешили войти. На самом деле Чжан Хунань уже объяснил вахтеру, что, если придет человек

с вопросом, в каком здании живет семья Чжан, не нужно ничего ему говорить, и тем более не нужно его впускать. Вахтер оказался послушным сторожевым псом, повиновался словам богатого господина как высочайшему указу.

Линь Чэн обогнул микрорайон, нашел скрытую от людских глаз ограду, разбежался, руками ухватился за ее край и легко перемахнул на другую сторону. В момент контакта с землей он слегка согнул ноги в коленях, погасив силу приземления, и теперь прочно стоял внутри ограды, не издавая звуков и не привлекая к себе внимания.

Чжан Хунань жил в этом микрорайоне, который считается самым известным в Вэньдэне местом проживания богатей. Здесь живут высшие слои общества. Район застроен преимущественно многоэтажными жилыми комплексами.

Линь Чэн рассеянно огляделся. Он понимал, что вероятность успешного поиска в таких условиях крайне мала, но ему знакомы автомобили Чжан Хунаня и Чжан Жаньжань. Чжан Хунань владеет Ауди а8w12, а также Мерседес-Бенц 600, на котором забирали его с Чжан Жаньжань. Чжан Жаньжань покупала Ауди а4, а еще q7. Линь Чэн начал искать здание, перед которым припаркованы эти машины. Он действительно его нашел, перед особняком одного из домовладений стоял Мерседес-Бенц 600. Машина хотя и очень хорошая, все же мало кто на таких ездит. Линь Чэн взобрался на стену и заглянул внутрь. Ауди q7 горделиво красовалась во дворе.

Откуда же Линь Чэн мог знать, что, сидя в диспетчерской, его перемещения контролирует сотрудник службы безопасности. Несколько охранников, схватив дубинки, побежали к дому Чжан Хунаня. Еще до того, как они оказались на месте, Линь Чэн заметил, что в его сторону направляются люди. Он тут же применил шаг тайцзи и скрылся, подобно ветру. Очутившись перед оградой, он ухватился за нее руками и исчез из микрорайона.

Охранник доложил Чжан Хунаню о происшествии. Чжан Хунань ознакомился с записями видеонаблюдения и увидел, что это был Линь Чэн. Он сразу же позвонил Линь Чэну, попросил его приехать для разговора.

Они встретились в кафе. Чжан Хунань сразу перешел к делу, сказав, что что вопрос замужества Чжан Жаньжань во многом от нее не зависит. В действительности он надеется, что она будет счастлива, но существует слишком много обстоятельств, которые нельзя игнорировать. Если говорить начистоту, губернатор восточных провинций Цзян Тяньмин предложил кандидатуру для знакомства. Жениха зовут Чжоу Тун, он самый молодой мэр города в стране, происходит из очень влиятельной семьи.

Изложив ситуацию, он спросил Линь Чэна:

— Если бы ты был отцом Жаньжань, как бы ты поступил?

Линь Чэн человек простодушный и открытый, он не стал идти против совести и говорить, что если бы он был отцом Чжан Жаньжань, то выбрал бы ей в мужа такого голодранца, как он

сам. Поэтому промолчал.

Затем Чжан Хунань сказал, что может отложить решение этого вопроса на несколько лет, отправив Чжан Жаньжань на учебу за границу.

— Если за эти 3-4 года ты в своих успехах превысишь Чжоу Туна, тогда мне нечего будет сказать его семье, у меня не будет причин мешать вашему с Чжан Жаньжань счастью.

Однако есть небольшое условие. Все время, пока Чжан Жаньжань будет учиться за границей, Линь Чэн не должен поддерживать с ней связь, нужно прекратить общение и целиком полагаться на свои силы.

Трудно отрицать, что Чжан Хунань в самом деле хитрый старый лис, его ходы можно назвать удачными. На текущий момент, запретив Линь Чэну общаться с Чжан Жаньжань, он исключил появление непредвиденных результатов, и тем более осуждения со стороны семьи Чжоу. Если, по прошествии указанного времени, Линь Чэн не добьется успеха, ему не останется ничего другого, как расстаться с Чжан Жаньжань. Если же Линь Чэн добьется успеха, да к тому же большего, чем у Чжоу Туна, тогда семье Чжоу придется взвешивать все за и против. Нищий парень, гол как сокол, не имеющий поддержки, разве сможет достичь таких высот, тем более превзойти Чжоу Туна, которому нет еще и 30, а уже руководит городом. А за несколько лет его уровень только вырастет, и кто знает, где его предел? Чтобы за столь короткий срок обогнать Чжоу Туна, нужны либо искусство махинаций, либо необыкновенный талант. В любом случае такое под силу только незаурядному человеку. Естественно, такой человек должен пользоваться всеобщим уважением. Вдобавок, сейчас между Линь Чэном и Чжоу Туном настолько большой разрыв, что если он обойдет Чжоу Туна, то семья Чжоу будет вынуждена прийти к выводу, что все это время им следовало поддерживать Линь Чэна, а не Чжоу Туна.

Так или иначе, при любом раскладе Чжан Хунань, как говорится, «сидит у воды и собирает улов рыбаков».

Чжан Хунань жестко кинул Линь Чэна в водоворот жизни. Но Линь Чэн не может отступить назад, потому что любит Чжан Жаньжань.

Когда Чжан Хунань вернулся домой, он поговорил с Чжан Жаньжань. Она ответила, что сначала увидится с Линь Чэном, а затем примет решение. Чжан Хунань всем сердцем любит свою дочь, и, конечно, согласился.

Чжан Жаньжань по порядку изложила Линь Чэну все обстоятельства, в целом ее слова совпадали с тем, что говорил Чжан Хунань, с тем отличием, что Чжан Жаньжань снабдила свою речь эмоциональной окраской. Она ненавидела решения своих родителей, ей не нравилось, что они распланировали ее жизнь, и все в таком духе.

Линь Чэн спросил, есть ли у нее какие-нибудь идеи? Чжан Жаньжань выдала:

— Мы сбежим.

Линь Чэн горько усмехнулся. Хотя побег означал бы, что они будут вместе, но сложно сказать, насколько долго. К тому же семья Чжан обладает необычайным могуществом, как и семья Чжоу. Если он убежит с Чжан Жаньжань, во всем Китае не найдется места, где бы они могли укрыться. Это еще при условии, что Чжан Жаньжань не изменит своего решения и по-прежнему захочет оставаться с ним. Сейчас гунфу Линь Чэн еще не очень высоко, и ему приходится принимать во внимание множество вещей.

Линь Чэн рассказал ей о намерении Чжан Хунаня отправить ее на несколько лет для обучения за границу. Чжан Жаньжань тоже считала, что это хороший выход из положения. Даже если ничего не получится, ей с Линь Чэном эти 3-4 года не придется расхлебывать последствия своих поступков, таких как рождение ребенка. Нет ничего невозможного в том, чтобы встретиться за границей. Линь Чэн не стал говорить ей об условии Чжан Хунаня не встречаться после ее отъезда.

На самом деле Чжан Жаньжань в глубине души не питала никаких надежд в отношении Линь Чэна. Чжоу Тун, способный и влиятельный, ставший чиновником в таком молодом возрасте, главная надежда своей семьи. А обычный человек, сталкиваясь с этим миром, почти не может оказать на него влияние. У Линь Чэна неплохое гунфу, но даже если имеешь высокие боевые навыки, разве можно повернуть время вспять, изменить судьбу? Поэтому она надеялась, что ответ Линь Чэна ее отцу это его попытка оттянуть время.

Сейчас Чжан Жаньжань хотела лишь получить возможность быть вместе с Линь Чэном, любить друг друга, и не думала о реальности. Она никогда не задумывалась, что Линь Чэн может добиться успеха, ее сердце наполнилось радостными мечтами о том, как они совьют уютное гнездышко. Для нее это было равнозначно побегу вдвоем, и порождало нежные чувства.

Но Линь Чэн думал иначе. В этот момент его сердце захлестывала высокая волна чувства собственного достоинства, словно на спортивном соревновании, в нем глубоко укоренилась намерение догнать и обогнать судьбу. Он решил, что должен найти себе поприще в жизни. Ради себя, ради родителей, ради любимого человека, и особенно ради любящих его людей.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2918980>